

Разум Сун Юя превратился в хаос.

Его снедала тревога. Он планировал вздремнуть после обеда, но стоило закрыть глаза, как перед мысленным взором возникал Се Фэнсин: то, как тот властно сжимал его подбородок, и этот прямой, пронзительный взгляд.

Будь то любовь или простое влечение, Сун Юй всегда привык доминировать, подчиняя окружающих своей воле. Теперь же он впервые ощутил, что контроль ускользает — Се Фэнсин сам стал тем, кто диктует условия.

«Я словно превратился в ноль!»

Но Се Фэнсин был так холоден, что даже мысль о намеренном соблазнении казалась натянутой. Сун Юй помнил прежнего Фэнсина: тот был молчалив, застенчив и скрытен, но его можно было прочесть с первого взгляда. Когда они встретились впервые, юноша сразу понял, что этим человеком будет легко манипулировать. Достаточно было пары дежурных комплиментов и мимолетного проявления симпатии, чтобы привязать его к себе.

И Се Фэнсин действительно отозвался — Сун Юю даже не пришлось прикладывать усилий, чтобы завязать эти отношения. Тогда он не испытывал к парню никаких чувств и даже не считал его особо привлекательным.

Если бы он только знал, во что превратится Се Фэнсин сегодня...

От досады Сун Юй вцепился пальцами в собственные волосы. В этих мучительных раздумьях и наступило время финального заезда.

Сюэ Чэн на этот раз не пришел. Он лишь прислал людей из команды, чтобы те официально осведомились о решении: выйдет ли Сун Юй на трек.

— Директор Сюэ сказал, что если ты не хочешь участвовать, можешь сняться с соревнований, сославшись на плохое самочувствие.

— В это никто не поверит, — процедил Сун Юй, плотно сомкнув губы. — Все решат, что я просто испугался поражения.

— А разве это не так?

— Я еще не обязательно проиграю.

Отказ от участия гарантировал волну насмешек, но продолжение борьбы несло в себе риск окончательного краха. Сун Юй понимал, что застрял в этой ситуации и не может из нее выбраться. Фактически, после очередного проигрыша Се Фэнсину в квалификации, он оказался в безвыходном положении: титул чемпиона стал единственным шансом на спасение репутации.

Собрав волю в кулак, он зашел в сеть и открыл новости о себе. Лента пестрела заголовками о его провале.

«Поверить не могу, Сун Юй снова в хвосте у Се Фэнсина».

«Я еще после этапа в Бэйчэне говорил, что этот Се Фэнсин чертовски хорош. Его победа — не случайность, просто вы, фанатики, не хотели слушать».

«Ну, это же наш Брат Сун. А Се Фэнсин — фигура без имени, понятно, почему никто не верил. Но сегодня фанаты Сун Юя явно пребывают в шоке».

«Самое пугающее, что Брат Сун даже не пытался поддаваться. Он всю гонку давил, блокировал, защищался как мог — и тот всё равно его обошел».

«То, что Фэнсин вытворял в квалификации, не под силу многим профи. Ставлю на него в финале».

«Если Сун Юй проиграет и сейчас, его лицо уже не собрать. В клочья, в хлам».

«Се Фэнсин станет настоящей звездой, если заберет кубок».

«С виду такой хрупкий, а водит как одержимый».

«Да и внешне он хорош, чего уж там. Даже у меня, натурала, сердце замирает».

«Давно у нас не было таких зрелищных гонок. Я-то думал, приглашение звезд вроде Сун Юя и Чэнь Си в лигу «Субэнь» — это просто рекламный трюк, а тут из ниоткуда выскочил этот Се Фэнсин».

«Как фанатка Брата Суна, официально заявляю: это позор. Он что, все силы потратил на соблазнение мужиков?»

«Кстати, а что там с его великой погоней за Чэнь Си? Догнал?»

«Какое там! Лицо почти потерял».

«Говорил же я вам: не в тех парней вы влюбляетесь».

«В автоспорте решает только скорость. Будь ты хоть трижды геем, если ты лучший на трекке — фанаты будут носить тебя на руках».

«Похоже, Сун Юю конец».

«Хватит интрижек, иди тренируйся».

«Посмотрим, что он покажет в финале».

«Давление на него сейчас колоссальное».

«Босс Сюэ умеет только пиарить. Талант у него есть, но он и в подметки не достоин своей славы».

Обсуждение плавно перетекло в сомнения относительно его профессионализма. Сун Юй, привыкший к лести и аплодисментам, задышался от ярости. Все эти люди несли чушь. У него нет таланта? Он держится только на пиаре и внешности?

Когда его превозносили, он был богом, а стоило один раз оступиться — и его заслуги стерли в порошок? Это не он слаб, это Се Фэнсин слишком силен!

Сун Юй натянул гоночный комбинезон, чувствуя, как к лицу приливает жар. Перед самым выходом раздался звонок от Сюэ Чэна.

— У тебя только один вариант: победа, — ледяным тоном произнес директор Сюэ. — Это твой выбор, не смей потом жалеть.

Никогда прежде Сун Юй не испытывал такого мандража. Выйдя к пит-лейну, он на мгновение замер у входа. Трибуны гудели — финал собрал небывалое количество зрителей. Гимн соревнований в исполнении знаменитого певца грохотал над автодромом, распаяя азарт.

Солнечные блики играли на золотистой оправе очков. Мимо проходили другие пилоты, и в их взглядах читалась гамма чувств: от сочувствия до откровенного злорадства. Сун Юй стиснул губы и шагнул вперед.

«Выглядит почти трагично», — заметила Сяо Ай.

«Он еще не плачет», — холодно отозвался Се Фэнсин.

— Удачи, — внезапно донеслось со спины.

Фэнсин обернулся. Это был один из участников, с которым он почти не общался — худощавый парень с суровым лицом.

— Обойди его еще раз. Он этого заслуживает.

Пилот похлопал его по плечу и прошел дальше.

«Видишь, нельзя быть настолько двуличным. Как бы Сун Юй ни притворялся, находились те, кто видел его истинную натуру»

Появление Се Фэнсина вызвало на трибунах настоящий взрыв. Он впервые купался в лучах такой славы; фанаты скандировали его имя, растягивая плакаты. Фэнсин поднял голову, оглядывая море людей и пестрое колыхание флагов. Увидев себя на гигантском экране, он небрежно взмахнул рукой в знак приветствия.

— Се Фэнсин!

— Жми, Фэнсин! Мы с тобой!

Руководство лиги «Субэнь» присутствовало в полном составе. Когда все заняли свои места, в вип-ложу в сопровождении охраны вошло семейство Лу. На этот раз их появление было обставлено с особой помпой.

Лу Мин и Цзян Циньфан шли впереди, следом — Лу Чи, а замыкали шествие Лу Бэнь, Лу Сусу и Лу Вэньчжи. Все топ-менеджеры в черных костюмах повскакивали со своих мест, но Лу Мин жестом велел им сесть, сохраняя властную, но внешне мягкую манеру.

Камера выхватила лицо Лу Чи. Одетый в черную футболку, черные брюки и бейсболку, он мельком взглянул в объектив. Его резкие черты и холодный, пронизательный взгляд заставили женскую половину трибун ахнуть.

— Боже, кто это? Такой красавчик!

— Это же Лу Чи, наследник империи «Субэнь»!

— Какой крутой! С ума сойти можно!

— У всех Лу просто потрясающие гены!

Этот мимолетный кадр тут же разлетелся по развлекательным форумам. Благодаря участию Чэнь Си и других звезд, финал гонки привлек внимание даже тех, кто был далек от спорта. Имя Се Фэнсина не сходило с обсуждений всё утро — все восхищались его внешностью, но после появления Лу Чи восторг вспыхнул с новой силой.

«В «Субэнь» что, конкурс красоты проводят? Кто этот парень — гонщик или артист?!»

«Это настоящий наследник, старший сын владельца корпорации».

«Я знаю его! Это Лу Чи!»

«Неужели у наших богачей во втором поколении теперь такая внешность? Он нереально хорош, и это совсем не тот типаж, что у звезд шоу-бизнеса!»

«Даже не сравнивайте его с артистами. Это человек из высшего общества».

«О боже, обожаю таких — атлетичных, дерзких и волевых! В индустрии развлечений таких просто нет!»

«У него уникальная харизма. Спина прямая, взгляд стальной — чем-то напоминает военных».

«Кстати об уникальности... Вам не кажется, что у Се Фэнсина аура тоже совершенно особенная?»

«Абсолютно! На фото он просто красив, но на видео от него глаз не оторвать. Личные качества слишком выражены».

«Я ни разу не видела, чтобы он улыбался. Такой подчеркнуто холодный».

«В этом и прелесть! Он кажется таким недоступным, а в этом обтягивающем комбинезоне выглядит чертовски сексуально. Так и хочется его разморозить».

«Мне всё время интересно: этот комбинезон на молнии? Она идет от шеи до самого низа? Аж в краску бросает от таких мыслей».

«Солнце еще не село, а у вас уже фантазии на полной скорости!»

«Хватит пускать слюни, оставьте Фэнсина в покое».

«Может, лучше за гонкой следить?»

«Что за существа набежали в тему?»

«Эти два ID — явно фанаты Си».

«А почему они защищают Се Фэнсина?»

«Вы не знали? Они теперь считают его спасителем своего кумира!»

Менеджер Чэнь Си, Чэнь Лань, сидела в отдельной ложе, просматривая отчеты о настроениях в сети. Она наконец-то смогла вздохнуть с облегчением. Никто сейчас не был благодарен Се Фэнсину больше, чем их студия.

Когда они узнали, что Сун Юй планирует публичное признание, у них едва инфаркт не случился. Если бы Чэнь Си сам не настаивал на участии, они бы просто снялись с соревнований. Сун Юй — настоящий безумец, он едва не подставил их артиста! Слухи о нетрадиционной ориентации для кумира — это табу. И разве это любовь? Плевать!

И когда вся команда была в состоянии полной боевой готовности, появился Се Фэнсин. Словно герой на пятицветном облаке, он в одиночку перетянул на себя всё внимание и темы. Пусть их артист потерял часть охватов, зато они были спокойны. Эту лигу «Субэнь» они изначально планировали пройти тихо, просто дав ребенку развеяться.

Чэнь Лань даже дала указание фан-клубам поддержать Се Фэнсина. Чем больше шума вокруг него, тем меньше шансов, что кто-то вспомнит о нелепых связях Сун Юя и Чэнь Си. Результат был налицо: в утренней квалификации об их подопечном почти не вспоминали.

Разглядывая фото Се Фэнсина, Чэнь Лань почувствовала профессиональный азарт. Ей очень хотелось подписать его. С такими данными не идти в артисты — преступление. Если он будет в ее руках, то и вся поддержка от фанатов Си пойдет им на пользу.

— Сестра Лань, прибыли Лю Суй и господин Чэнь, — прервал её мысли помощник.

Чэнь Лань тут же вскочила. Приехали родители Чэнь Си — знаменитая актриса Лю Суй и именитый режиссер Чэнь Хэ.

Лю Суй было почти пятьдесят, но она прекрасно выглядела, не старше сорока — ослепительная красавица. Чэнь Хэ был известным в индустрии режиссером. Сегодня они приехали посмотреть на сына, а заодно и на Се Фэнсина.

— Всё слушала твои похвалы этому юноше, и вот увидела его на экране. Действительно, имя соответствует реальности, — заметила Лю Суй, присаживаясь.

— Редкая фактура для красавца, — подтвердила Чэнь Лань.

— Как там Сяо Си? — спросил Чэнь Хэ.

— В отличном состоянии. Он расслаблен, сказал, что приехал просто развлечься.

— А Се Фэнсин? Слышал, он взял поул-позицию?

При упоминании об этом Чэнь Лань довольно улыбнулась:

— Да! Он снова обошел Сун Юя!

— Прекрасно, — лениво отозвалась Лю Сюй. Им всем хотелось, чтобы Фэнсин продолжал выигрывать, стерев этого Сун Юя в пыль.

В соседнем боксе Сюэ Чэн, попыхивая сигарой, мрачно смотрел на трек. Кто-то вошел и прошептал ему на ухо несколько фраз. Босс Сюэ лишь коротко кивнул.

— Главное, чтобы следы не привели к нам, — негромко произнес он, сделав пару затяжек.

— Не беспокойтесь, всё чисто.

— Сун Юю сообщили?

— Да. Мы не стали делать ничего масштабного, но его содействие необходимо.

Сюэ Чэн больше ничего не сказал. Он потратил десять лет, чтобы сделать из Сун Юя имя, и не позволит какому-то новичку разрушить всё на такой маленькой лиге. Откинувшись на спинку кресла, он глубоко выдохнул. Перед глазами стоял образ бледного и худого Се Фэнсина. Жаль такого прекрасного юношу.

Впрочем, опасения оставались. Ходили слухи, что Лу Чи намерен подписать Фэнсина в свою команду. Желающих уже было несколько. «Субэнь-Келли» — новая команда без результатов, но Лу Чи богат, а техническая база сильна. Шанс, что Се Фэнсин пойдет к нему, велик. Лу Чи — не тот человек, с которым легко иметь дело: вспыльчивый, со связями по материнской линии и деньгами по отцовской. Даже финансовые воротилы стараются с ним не ссориться. С такой поддержкой Фэнсин станет серьезной проблемой.

— Слушай меня внимательно: победа — это хорошо, но безопасность превыше всего, — раздался в трубке голос Лу Чи.

Се Фэнсин посмотрел в сторону трибун, где стоял Директор Лу. Тот явно переживал — даже прислал сотрудника с телефоном перед самым стартом.

— Знаю, — привычно отозвался Фэнсин.

— Ни черта ты не знаешь, — в голосе Лу Чи прорезались властные нотки. — Ты должен меня слушать.

— И что мне отвечать? Ты же всё равно не веришь моим словам, — парировал Се Фэнсин.

Лу Чи осекся. Фэнсин видел, как тот стоит на краю трибуны, уперев руку в бок — верный признак раздражения. Но заговорил он на удивление мягко:

— Даже если ты не придешь первым, ты остаешься пилотом, которого я хочу видеть в своей команде больше всех. Я верю в твой талант.

Почувствовав искреннюю заботу, Фэнсин ответил:

— Я правда услышал тебя. Безопасность на первом месте, гонка — на втором... Другие владельцы команд тоже так делают?

— Как «так»?

— Говорят своим пилотам, что безопасность важнее победы.

— Для любого владельца пилот — это самый ценный актив, — отрезал Лу Чи.

— Хорошо, — произнес Фэнсин. — Я запомню.

Он вернул телефон сотруднику и сел в болид. Лу Чи, завидев это, опустился в кресло в углу ложи.

— Такая уверенность для гонщика — добрый знак, — заметил сидевший рядом Чан Жуй.

— Ты его не знаешь, — покачал головой Лу Чи. — В нем живет какое-то безумие. Его нужно сдерживать.

Он никак не мог взять в толк, как человек может так измениться. Прежний застенчивый мальчик превратился в сорвиголову, который не боится боли. От этой его дерзости у Директора Лу сердце замирало. У Се Фэнсина был такой талант — заставлять других переживать за него.

Машина безопасности вывела болиды на трассу. Начался прогревочный круг.

Комментатор №1: «Итак, прогревочный круг начался! В главе колонны — обладатель поул-позиции Се Фэнсин. Думаю, этот юноша не нуждается в представлении: после утренней квалификации его имя у всех на устах. Сегодня нас ждет великое противостояние с Сун Юем. Сумеет ли новичок подтвердить свой статус и забрать чемпионский кубок? Скоро узнаем!»

Комментатор №2: «Вторым идет наш старый знакомый, Сун Юй. Его утренний результат был несколько разочаровывающим...»

Комментатор №1: «Ну, я бы не был так строг. Он показал отличное время, побив рекорд серии. Просто его соперник сегодня прыгнул выше головы!»

Комментатор №2: «Ха-ха, верно! Но всё же интересно, сумеет ли такой опытный мастер отыграться. На третьей позиции — Ричард, показавший весьма стабильный пилотаж. А на четвертой — любимец публики Чэнь Си...»

Пока комментаторы представляли участников, прогревочный круг подошел к концу. Болиды замерли на стартовой решетке.

Руки Сун Юя мелко дрожали на руле. Он был напряжен до предела. Слова, сказанные механиками перед стартом, вызвали в нем одновременно и страх, и дикое возбуждение. Всё-таки это лига «Субэнь», где машины предоставляет организатор. В крупных сериях за технику отвечает команда, и там проверить нечто подобное было бы почти невозможно.

За все годы в спорте он впервые опустил до такой низости. Совесть подавала слабый голос, но холодный расчет перекрывал всё: проигрывать нельзя. Больше — ни одного поражения.

Он бросил взгляд на машину Фэнсина. Сквозь шлем и стекло было не разглядеть лица противника. Сун Юй сжал руль так, что побелели костяшки пальцев. Огни стартового светофора зажигались один за другим. Пять красных ламп замерли над трассой, и его нервы натянулись как струны. Огромный автодром внезапно затих — казалось, остался только свист ветра.

— Фэнсин, давай!.. — начала было Лу Сусу, но Лу Бэнь резко оборвал её: — Замолчи!

В то же мгновение огни погасли.

Два болида пулями сорвались с мест. Они шли почти вровень: Се Фэнсин и Сун Юй. Фэнсин мельком глянул в сторону соперника, и Сун Юй ответил ему тем же. Встреча взглядов — и рев моторов заглушил крики трибун. Для обоих это была война, в которой нельзя уступить.

«Удачи», — прошептала Сяо Ай.

«Договорились, — мысленно отозвался Се Фэнсин. — Сделаем это ради всех в этом мире, чьи сердца когда-то разбивали такие подонки».

В первый раз Сун Юй не обратил внимания, во второй — занервничал. Но Бог любит троицу. Еще один раз — и он будет окончательно повержен.

<http://bllate.org/book/15841/1433365>